

ЭНН ИГОННЕ

**СВОБОДА
РАВЕНСТВО
МОДА**

Женщины, которые
изменили моду Европы
(1789–1804)

УДК 391(44)«1789/1804»
ББК 85.12
И29

Перевод с английского *Анны Логиновой*

Игонне, Энн.

И29 Свобода. Равенство. Мода. Женщины, которые изменили моду Европы (1789–1804) / Э. Игонне; [пер. с англ. А. Логиновой]. — М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2026. — 256 с. : илл. — (Исторический интерес).

ISBN 978-5-389-25725-2

Книга американского историка искусства Энн Игонне посвящена модной революции, произошедшей во Франции на рубеже XVIII–XIX веков. В центре исследования — судьбы трех женщин, ставших законодательницами нового стиля: Жозефины Богарне, будущей императрицы; Терезы Тальен, прозванной Богоматерью Термидорской; и Жюльетты Рекамье, легендарной хозяйки литературного салона.

Пережив ужасы революционного террора, тюремное заключение и крах прежнего уклада, они бросили вызов вековым традициям в одежде. Отказавшись от жестких корсетов, многослойных юбок и громоздких причесок, они ввели в моду легкие платья из индийского муслина, кашмирские шали, короткие стрижки и сумочки-ридикюли. Новый стиль за несколько лет покорила всю Европу.

Опираясь на уникальные архивные материалы — полные подшивки *Journal des dames et des modes* (1797–1804), обнаруженные автором в библиотеке Моргана и Музее дизайна в Копенгагене, — Игонне восстанавливает подлинную историю этой модной революции. В книге анализируются не только силуэты и ткани, но и социальные, экономические и политические механизмы, позволившие трем женщинам на десятилетие стать главными законодательницами европейского вкуса.

Издание адресовано историкам моды, искусствоведам, культурологам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей Франции и историей костюма.

УДК 391(44)«1789/1804»
ББК 85.12

ISBN 978-5-389-25725-2

© Anne Nigonnet, 2024
© Логинова А., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
КоЛибри®

Действующие лица

Баррас, виконт, Поль Франсуа Жан Николая (1755–1829). Лидер движения Директории и любовник Терезы Тальен.

Богарне, виконт, Александр Франсуа Мари (1760–1794). Первый супруг Жозефины Бонапарт.

Бонапарт, Жозефина (1763–1814). Урожденная Жозефа Роз Таше де ла Пажери. В 1779 вышла замуж за Александра де Богарне. Мать Эжена (Евгения) де Богарне, родившегося в 1781 году, и Гортензии де Богарне, родившейся в 1783. В 1794 году стала вдовой. Вышла замуж за Наполеона Бонапарта в 1796, и впоследствии стала известна всем как Жозефина. В 1810 Наполеон Бонапарт с ней развелся.

Бонапарт, Наполеон (1769–1821). Второй супруг Жозефины Бонапарт, за которого она вышла в 1796 году. Захватил контроль над французским правительством в 1799, стал императором в 1804. Отрекся от престола в 1814, в 1815 вернулся к власти; в том же году был отправлен в ссылку.

Шатобриан, виконт, Франсуа Рене Огюст (1768–1848). Выдающийся писатель эпохи романтизма, мемуарист и политический деятель. Тесно связан с Жерменой де Сталь.

Констан де Ребек, Анри Бенжамен (1767–1830). Выдающийся писатель эпохи романтизма, политический деятель.

Давид, Жак Луи (1748–1825). Художник.

Жерар, Франсуа Паскаль Симон (1770–1837). Художник.

Изабе, Жан-Батист (1767–1855). Икона стиля; живописец-миниатюрист.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Уврар, Габриэль Жюльен (1770–1846). Финансист и любовник Терезы Тальен.

Рекамье, Жюльетт (1777–1849). Урожденная Жанна Франсуаза Жюли Аделаида Бернар. Вышла замуж за Жака Роз Рекамье в 1793 году.

Робеспьер, Максимильен Франсуа Мари Изидор (1738–1794). Возглавлял правительство времен Террора (1793–1794).

Сталь, Жермена де (1766–1817). Урожденная Неккер; при рождении в 1766 году получила имя Анна Луиза Жермена. В 1786 году вышла замуж за барона Эрика Магнуса Сталь фон Гольштейна. Выдающаяся писательница эпохи романтизма, писала в том числе на политические темы.

Талейран-Перигор, Шарль Морис (1754–1836). Дипломат и политический деятель в революцию.

Тальен, Жан Ламбер (1769–1825). Любовник (в период Террора) и второй супруг (во времена Директории и Консулата) Терезы Тальен.

Тальен, Тереза (1773–1835). Урожденная Хуана Мария Игнасия Тереза Кабаррюс и Галабер. Вышла замуж за Жан-Жака Деве, маркиза де Фонтене в 1788, в 1791 развелась. В 1794 году вышла замуж за Жана Ламбера Тальена, развелась в 1802. В период Директории и Консулата была любовницей Поля Барраса и Габриэля Уврара. Вышла замуж за Франсуа-Жозефа-Филиппа де Рике, графа де Карамана, а позднее — принца Шиме, в 1805. Родила одиннадцать детей, девять из которых выжили.

Виже-Лебрен, Элизабет Луиза (1755–1842). Художница.

Примерное представление о деньгах того времени¹

Деньги

20 су = 1 ливр

20 ливров = 1 экю

Начиная с революции 1 ливр = 1 франк

Годовой доход, в ливрах

100–300 – минимальный заработок бедной
неквалифицированной работающей женщины

300–1000 – минимальное жалованье лиц, занимающихся
ручным или квалифицированным трудом

1000–3000 – работники умственного труда или мелкие
чиновники

5000–10 000 – работники умственного труда на жалованье; рантье

40 000–100 000 – аристократия

От 100 000 – королевская аристократия

---

¹ Sgard, J. "L'Échelle des revenus," *Dix-Huitième Siècle* 14 (1982): 425–433.

Введение

За закрытыми дверями хранилища крупнейшего парижского музея, в металлическом ящике, благоговейно завернутые в шелковую упаковочную бумагу, хранятся туфельки трех женщин. Сохраненные и переданные музеем в память о легенде. Теперь они вместе нашли покой: серебряное шитье потускнело, перья заскорузли и слиплись, но фасон остался по-прежнему элегантным; когда-то они в прямом смысле прошли через революцию и стали всемирно известными.

Перед вами история тех, кто их носил: трех женщин, бросивших вызов модным канонам прошлого. Французская революция 1789 года изменила весь мир, низвергнув принципы монархии и провозгласив всеобщие права человека. В ее рамках произошел и переворот в моде, возглавляемый будущей императрицей Жозефиной Бонапарт, Терезой Гальен, самой красивой женщиной Франции, и Жюльетт Рекамье, легендарной музой интеллектуалов.

Повсюду, где только могли читаться модные журналы, женщины подражали тому, что звалось «новым стилем». Они бунтовали против заточения в тяжелые, громоздкие платья; женщины изменились — и все могли видеть эти изменения. За столетие до того, как кутюрье Поль Пуаре отверг викторианский корсет; больше чем за сто лет до того, как Коко Шанель предложила миру платья из мягкого трикотажа, и за двести — до появления инфлюэнсеров из социальных сетей три революционно настроенные француженки, Жозефина, Тереза и Жюльетт, сбросили оковы многослойных одежд и переоделись в легкие и изящные платья безо всяких нижних сорочек и юбок. Прелестями женской фигуры теперь можно было любоваться всем благодаря новой смелой моде. Дополняли облик жакетами простого кроя и шальями; коротко стригли волосы и первыми в истории стали носить дамские сумочки на запястье. Девизом революции было

«Свобода, Равенство, Братство», я же задалась целью рассказать, что его можно переименовать и как «Свобода, Равенство, Мода».

Проследив путь туфелек, я изучила множество разрозненных документов и артефактов. Первым из них было настоящее сокровище — набор забытых «модных картинок»¹. Необычная запись в каталоге привела меня в тихий светлый читальный зал библиотеки Моргана в Нью-Йорке. Я рассматривала одну гравюру за другой — их были сотни, прежде они публиковались раз в десять дней. Вдруг я с криком вскочила на ноги. На моих глазах развеялся миф. Все вместе эти картинки представляли собой несомненное доказательство тому, что время якобы непристойного и возмутительного внешнего вида женщин было десятилетием их творческой независимости.

Правдивая история начинается в парижской тюремной камере во времена самых больших зверств Французской революции.

Тюремщики не смогли противиться соблазну раздеть Терезу Кабаррюс догола. По всей Франции ходили слухи о ее красоте, — конечно, слышали о ней и они. Тюремщики с вождением смотрели на изгибы ее фигуры — фигуры «богини». Затем они остригли ей волосы цвета воронова крыла, швырнули ей грубую нижнюю сорочку и заперли в вонючей камере. На полу солома, пропитанная мочой и экскрементами, вокруг сочащиеся сыростью каменные стены. Она пробыла там, в темноте, двадцать пять дней.

Когда Тереза только оказалась в тюрьме, она была одета в конусообразный корсет с костяными вставками, многослойные нижние юбки и шелковое трехчастное платье — одна только его юбка стоила больше, чем годовой заработок работающей женщины. Ее одежда выдавала принадлежность к влиятельным кругам. Материя и качество говорили о высшем обществе. Статус требовал почтительного отношения. Теперь же ее низвели до абсолютного ничтожества: тело облегалось простым прямым платьем, стянутое на талии клетчатым хлопчатобумажным платком.

Тереза всем сердцем приняла революцию, тернистые пути которой и привели ее в застенки. Поначалу Французская революция 1789 года намеревалась свергнуть монархию и покончить

---

¹ Литографии на плотной бумаге, раскрашенные вручную, вклеенные в журналы или продававшиеся отдельно. — *Здесь и далее — прим. ред.*

с наиболее вопиющими злоупотреблениями вырождающейся аристократии. Вновь избранное правительство провозгласило Декларацию прав человека и гражданина: по сей день фундаментальный принцип политического равноправия. Однако к 1793 году революция скатилась до господства Террора, развязанного беспощадным Комитетом общественного спасения под председательством Максимилиена Робеспьера. Наряду с тысячами других Тереза была бесосновательно арестована и осуждена. Ее главное преступление было совершено против ханжеской сексуальной морали самого Робеспьера. Он полагал, что это она подорвала его власть в городе Бордо, коварно соблазнив назначенного им посланника, Жана Ламбера Тальена. Перед ней не устоит ни один мужчина — так доложили Робеспьеру.

Тридцать первого мая 1794 года Комитет общественного спасения был занят вынесением приговора, но не настолько, чтобы его члены не получали удовольствия от того, что Терезу заставили сидеть перед ними весь день, без еды и питья, в то время как они веселились, пока им подавали обед. Помимо соблазнения, Тереза провинилась еще и тем, что была аристократкой. Никого не волновало, что родилась она в неаристократической семье банкира из среднего класса, что семья выдала ее замуж в четырнадцать лет, чтобы хоть как-то пробиться в благородные, или что древность рода виконта де Фонтене оказалась фальшивой, а сам дутый виконт обходился с ней настолько дурно, что она воспользовалась радикальными революционными законами и развелась с ним. Комитет общественного спасения обвинил ее в контрреволюционной деятельности. Робеспьер лично потребовал для нее одиночного заточения. Солдаты затолкали ее в карету и потратили целый вечер на поиск свободной камеры, исколесив по бульжной мостовой весь Париж. По пути они проехали площадь Революции (прежде Королевскую площадь, ныне площадь Согласия). Солдаты высунули ее головой в окно, откуда было видно возвышавшуюся машину гильотины. «Ты следующая!» — завопили они.

А вышло так, что следующим стал Робеспьер. 27 июля 1794 года он и Комитет общественного спасения были свергнуты в ходе так называемого Термидорианского переворота, возглавляемого любовником Терезы из Бордо, Жаном Ламбером Тальеном. На следующий день Робеспьер был гильотинирован. Тереза продолжала доказывать, что может заставить мужчину делать что угодно, даже будучи за

решеткой: ей приписывают то, что она спровоцировала Термидорианский переворот¹, избавивший Францию от Террора. Она вышла из тюрьмы любимицей Европы.

Также Тереза вышла из тюрьмы, оставшись без мужа, без титула, без формального образования и без денег. Все ее состояние было конфисковано. Но у нее были соображения касательно одежды — одной из немногих сфер, куда допускались компетентные женщины. Общество претерпело колоссальные изменения. Почему бы не сделать то же самое с модой? Что, если провозгласить жалкую сорочку, которую она была вынуждена носить, последним парижским шиком? Раз уж она стала самой гламурной жертвой революционного Террора во Франции, так почему бы блестяще не обыграть эту роль? Провозгласить «ничто» новым «всем». Одним махом избавиться от жестких корсетов, нижних сорочек, трехчастных платьев, глазета², массивных юбок, кружев, всяких финтифлюшек и громоздких причесок. Она бы отрубила голову стилю аристократии.

Перед началом Французской революции королевой стиля была самая настоящая королева — Мария-Антуанетта. Тереза намеревалась править миром моды на новых условиях, отвоеванных революцией. И полагаться на саму себя, а не на унаследованный титул или королевский двор. Мы знаем, где именно ее посетило вдохновение в первый раз: поправив свои дела, она тут же заказала официальный портрет маслом, на котором предстала в тюремной камере, держа на коленях свои остриженные волосы.

И выставила его на всеобщее обозрение. Мир был потрясен. Она превратила личную трагедию в личный триумф. Никто и не подозревал, что женщина может так роскошно выглядеть, будучи столь скромно одетой.

---

¹ Находясь в тюрьме и ожидая со дня на день приговора и казни, Тереза отправила Тальену знаменитую записку, повлиявшую на историю Франции: «Je meurs d'appartenir à un lâche» («Я умираю оттого, что принадлежу трусу»).

Послание побудило устыдившегося своей трусости Тальена принять активное участие в перевороте 9 термидора (по современному календарю это месяц с середины июля по середину августа), в ходе которого Робеспьер был свергнут, а Террор прекратился.

² Глазет (от фр. *glace* — «блестящий, гляцевый») — материя, напоминающая парчу, гладкая, может иметь рисунок в виде геометрических фигур и цветов. Дорогая, но, несмотря на золотые и серебряные нити, легкая и нежная ткань, которую использовали для шитья мужского и женского парадного платья.

Часть I

ТРИ ПОЕЗДКИ
В ПАРИЖ
ЗА ПОКУПКАМИ

Глава 1

Сословные законы

Жозефина

В последнее десятилетие монархии в Париж за покупками приехали три молоденькие девушки. Правильно подобранный гардероб поможет удачно выйти замуж — так рассуждали в их семьях, так что в сопровождении матерей и тетюшек они отправились в пугающую столицу европейской моды. Ни одна из девушек не догадывалась, что в 1789 году, когда революция изменит все, они станут законодательницами того самого модного мира, знакомство с которым их ожидало.

Модные лавки Парижа манили. В карете, грохочущей по вымощенной булыжником улице, сидела шестнадцатилетняя девушка, которой предстояло выйти замуж за Наполеона Бонапарта и стать императрицей Жозефиной Французской. В 1779 году она носила имя Роз и приехала в Париж с теткой, мадам Дезире де Ренодин, чтобы полностью сменить гардероб. Ведь тот стиль, в котором она одевалась, когда росла, совершенно никуда не годился.

Роз прибыла во Францию из колоний, с острова Мартиника. Ее сопровождала служанка смешанных кровей по имени Евфимия, одетая в то, что привезла с Антильских островов (так французы звали свои заморские территории на Карибах). Французская же аристократия одевалась совершенно иначе. Роз никогда не забывала то, что носили на Мартинике. Хотя парижский стиль с его уверенностью в превосходстве, веками накопленным мастерством, пафосными законами и роскошными тканями и произвел на нее

неизгладимое впечатление, глубоко в памяти хранились воспоминания об эlegantности иного рода.

Она родилась 13 июня 1763 года и при рождении была названа Мари Жозефа Роз Таше де ла Пажери. Няня Марион, смешанных кровей, прозвала ее Йеттой¹. Она жила в окружении домашних слуг на одной из многочисленных плантаций тростникового сахара, которые находились на завоеванных Францией Карибских островах и пребывали под жестоким управлением белых колонистов. Налаженная торговля снабжала плантаторов рабами с Африканского континента. На пятистах гектарах поместья семьи Таше де ла Пажери триста пятьдесят или около того чернокожих невольников работали на полях сахарного тростника или в кипятильне, и лишь несколько человек жили в господском доме в качестве личной прислуги. Располагалась плантация в районе, прозванном *la petite Guinée*, «маленькая Гвинея» — по названию африканской страны, откуда привезли чернокожих рабов. И еще — *Les Trois Islets*, потому что рядом находились три маленьких островка.

Юная Роз не могла остаться безучастной к судьбе рабов, принадлежавших ее отцу. В раннем детстве за ней ухаживала женщина по имени Марион, — став императрицей, она дала своей няне свободу. Все семейство Таше де ла Пажери обитало в прямом смысле над местом работы рабов. Роз вряд ли помнила отдельный деревянный дом, где прошли первые три года ее жизни. В 1766 году дом полностью разрушило ураганом, который принес поместью столь значительную финансовую убыль, что родители не смогли позволить себе отстроить дом заново и переселились на второй этаж кирпичного здания, где тростник перерабатывался на сахар. На первом этаже стояли кипятильные чаны. На Антильских островах на плантации сахарного тростника, особенно в сезон урожая, рабы ночами стояли у чанов, а днем работали на полях. Во время тяжелых ночных смен — *veillées*² — с изможденными рабочими часто происходили несчастные случаи: барабан пресса мог лишить их конечностей, или они могли упасть в чан.

¹ От *neige* *neige* — «Снежинка».

² Бдение (*фр.*).

В соответствии с французским королевским ордонансом от 1685 года под названием «Черный кодекс» 11 000 белых людей на острове Мартиника управляли 83 000 рабов и 5000 номинально свободных людей, мужчин и женщин, среди которых были чернокожие и полукровки с плантации семьи Таше де ла Пажери. Хотя формально кодекс налагал ограничения на пытки, разделение матерей с детьми и произвольные казни чернокожих, дух закона позволял белым избежать наказания за его нарушение. В частности, в 1806 году мать Роз обвинила рабыню-служанку по имени Эмили в том, что та хотела ее отравить. Мадам Таше де ла Пажери отдала Эмили под суд. Допрос длился один день, двумя днями спустя был вынесен обвинительный приговор. За отравление белого господина следовала казнь путем сожжения. На другой же день приговор привели в исполнение.

«Черный кодекс» также регламентировал одежду рабов. Много лет сословные законы в самой Франции диктовали, кому что следует носить, использование тканей подчинялось жесткой иерархии, во главе которой стоял король, ступенькой ниже — аристократия, люди свободных профессий находились посередине, а в самом низу находились крестьяне. В 1685 году специально для французских колоний снизу была добавлена еще одна ступенька. Владельцы плантаций обязывались снабдить каждого из своих невольников двумя комплектами одежды из самого грубого льняного или хлопчатобумажного полотна или *toile* (холста) или же четырьмя *aunes*¹ таковой материи. Такого количества ткани едва хватало на пошив двух пар безрукавной одежды длиной до колен.

Сословный эдикт «Черного кодекса», принятого в 1685 году, относился к рабам, привозимым из Африки. Однако несколько десятилетий спустя межрасовая ситуация на островах стала сложнее, — вот и Жозефина об этом узнала от Марион и Евфимии, рабынь-служанок. Изнасилования чернокожих женщин сделали свое злое дело, невзначай образовав промежуточное звено между черным и белым населением. На фоне изменения демографической ситуации 4 июня 1720 года — за шесть лет до того, как дед

¹ Он (*фр.*) — мера длины, или «французский локоть». Приблизительно равно 118 см.

Жозефины поселился на Мартинике, французское правительство приняло специальный сословный эдикт. Как и «Черный кодекс», эдикт 1720 года предписывал рабам носить самые грубые хлопчатобумажные ткани. Вдобавок к существующим категориям «негры, мулаты и туземцы [карибские индейцы]» добавилась категория «мулаты и освобожденные или рожденные свободными [карибские] индейцы или негры». Подпадающим под эту категорию дозволялась старая одежда хозяев и шитые серебром ливреи домашней прислуги, но запрещалось носить золото, драгоценные камни, шелк, ленты и кружево.

Только тридцать четыре года спустя был оглашен еще один сословный эдикт. Он отражал растущие опасения белого населения и их чаяния по поводу того, как одежда определяет расовую принадлежность носящего ее. К 1754 году некоторые жители Антильских островов, будучи смешанных кровей, оказались очень светлокожими, а также свободными и имеющими профессию. Чем сильнее размывались расовые границы, тем сильнее белые поселенцы стремились укрепить их при помощи выбора одежды. Эдикт 1754 года выделял три категории небелых жителей согласно этому критерию: невольников, работавших в поле или в саду, домашнюю прислугу и свободное население смешанных кровей. Каждой категории предписывалось к ношению разное качество хлопчатобумажных тканей. Хотя эдикт по-прежнему не рекомендовал людям смешанных кровей носить золото, драгоценные камни, шелка, кружево и ленты, делать это допускалось, если все вышперечисленное «было невысокой ценности».

Сословные законы вовсе не носили только рекомендательный характер: их несоблюдение каралось со всей строгостью. Освобожденный человек мог снова потерять свою свободу, вздумай он надеть что-то из запрещенного, а тем, кто работал в поле, грозила тюрьма. Жозефина росла, наблюдая и причины, и следствия эдикта 1754 года. Она знала по опыту, насколько страшным может быть закон о роскоши, а также как его можно творчески обойти.

Указ о роскоши 1754 года отражал то, как цветные женщины выступали против ограничений указа о роскоши 1720 года. Ребенком она каждый день видела, как разительно отличается

одежда рабов с плантации от того, что носили домашние рабы. Женщины вроде Марион, которая ее растила, или Евфимии, в сопровождении которой приехала на континент, восставали против сословных ограничений. Разница в качестве и расцветке хлопка, на которую мы бы едва обратили внимание, для них имела колоссальное значение: грубые безрукавные одежды до колена или струящиеся длинные присборенные юбки, блузы и жакеты; дешевые *gros guingas*¹ или *gros indien*² в сравнении с тканью лучшего качества *Morlaix*; тяжелые, грубые небеленые ткани против тонких в синюю и белую полоску, простые в сравнении с двухцветными или трехцветными платками в мадрасскую клетку. Выходные и праздничные дни служили поводом для того, чтобы надеть самое лучшее. Видный специалист по антильским колониям Франции Фредерик Режан называет это «одежным соревнованием».

Когда Жозефина выезжала в город, где прогуливалась по рынкам и вдоль доков, ей доводилось видеть самые смелые стилевые решения. Там она встречала женщин из третьей категории, обозначенной эдиктом 1754 года: цветных, но с очень светлой кожей свободных женщин, которые осмелились изобрести совсем новый стиль. С технической точки зрения изобретение не противоречило сословному эдикту 1754 года, потому что одежда шилась из хлопка. Одежда, придуманная женщинами, уклонялась от его соблюдения тем, что, не будучи трехчастным платьем, которое носили привилегированные сословия, не была и скромным комплектом юбка-блуза. Нет, это было цельное платье под названием *golé* (*gole*, иногда *gaulle*). Голе, прямого от плеч до щиколотки силуэта, значительно потеснило облегающий верх и юбку-колокол, традиционно носимые женщинами, однако сохранило тесные рукава лифа. Шилось оно из тонкого, просвечивающего хлопка и требовало неременного ношения сорочки-комбинации. Эта сорочка обычно была белого цвета, но иногда нежно-голубого, розового или персикового. Белое полупрозрачное платье, надеваемое на сорочку пастельных тонов, приобретало нежный оттенок.

¹ Толстый генган — ткань полотняного переплетения в клетку или полоску.

² Набивной ситец.

Для пущей скромности голе носились с большими кипенно-белыми хлопчатобумажными платками, которые складывались по диагонали, оборачивались вокруг горла, а концы либо заправлялись внутрь, либо завязывались.

Каждая деталь такого ансамбля балансировала на грани сословных ограничений, находилась замена кружевам, дорогостоящей вышивке и *passementerie*¹. Манжеты, например, украшались вышивкой хлопчатобумажной нитью — белой по белому, почти, но не полностью, как кружево, покрывавшей их. Роскошные хлопчатобумажные банты, узкие и широкие, заменяли шелковые ленты. Хотя золото и серебро носить запрещалось, небольшие «малоценные» украшения не привлекали внимания блюстителей закона.

В рамках сословных эдиктов, предписывавших носить хлопок, цветные женщины Антильских островов кардинально изменили моду. Столетия сословных ограничений, навязанных Европой, ранжировали одежду согласно ценности тканей, но женщины, окружавшие Жозефину с детства, выработали собственную модную экологию, от них не зависевшую. Более того — стиль Антильских островов, на которых не было гильдий, научил ее считать, что придумывать фасоны и шить может кто угодно. Предприимчивые портные, многие из которых не были белыми, могли экспериментировать, не опасаясь санкций гильдии. Жозефина видела, что элегантности можно достичь при помощи одного лишь творческого дизайна.

В модной экологии островов доминировали гордые женщины смешанных кровей, со светлой кожей, одетые в платья голе. В сопровождении поклонников или болтая друг с другом, пока их собственные слуги держали у них над головами яркие зонтики от солнца, они уверенно лавировали в толпе женщин, одетых в блузки и юбки из толстого прочного хлопка и в куда более практичных головных и шейных платках в красную или синюю клетку, вероятно, пропитанных потом вследствие тяжелой работы. Самые элегантные женщины Антильских островов, в тюрбанах из белых платков, украшенных огромными асимметричными

¹ Позумент — золотая, серебряная или мишурная (медная, оловянная) тесьма; золототканая лента, повязка, обшивка, оторочка.

бантами, и с шеей, укутанной тонким платком — *fichu*¹, выгодно отличались подвижностью от дам, одетых в громоздкие туалеты по континентальной моде.

Откуда известно, что видела Жозефина? К счастью для нас, художник, написавший множество небольших картин на ближайшем острове Карибского архипелага, уделял особенное внимание одежде женщин. Агостино Бруниас прибыл на Доминику, уютно расположившуюся между принадлежавшими Франции Гваделупой и Мартиникой, в промежутке между 1764 и 1770 годами. Когда он прибыл на Доминику, она находилась под британским владычеством всего лишь с 1763 года — года рождения Жозефины. Сословные законы, следование которым наблюдал Бруниас, были еще французскими. Бруниас тщательно выписывал детали вроде качества хлопчатобумажных тканей и аксессуаров, причем в соответствии с цветом кожи тех, кто их носил, — будто иллюстрировал французские сословные эдикты. Его картины демонстрируют нам в точности тот стиль, который окружал Жозефину до шестнадцатилетия.

Какими бы удобными и удивительно красивыми ни казались Жозефине белые хлопчатобумажные платья голе, ей, дочке белых на Мартинике, не позволялось носить их вне дома или надевать по официальным поводам. Женщины Антильских островов знали, что во Франции белой женщине немислимо будет появиться на публике одетой в голе. Иногда в портовых городах вроде Нанта, Лориана или Бордо, где массово проживали семьи, занимавшиеся трансатлантической торговлей, кое-кто из женщин все же появлялся на улицах в подобных платьях. Однако надеть голе было серьезной модной *faux pas*². Оно означало креолку, а значит — ступеньку вниз по социальной лестнице. В материковой Франции «креолами» звались все, кто родился в колониях.

Семейство Таше де ла Пажери всеми силами стремилось избегнуть «креольского» статуса. Они были из мелких дворян, а по

---

¹ Фишю — тонкая косынка или сложенный по диагонали квадратный платок из легкой ткани (муслина, батиста) или кружев, прикрывавший шею и декольте.

² Буквально «неверный шаг», оплошность (*фр.*).

меркам французской аристократии проживание на Мартинике делало их статус еще менее значительным. Самая честолюбивая и предприимчивая из семейства, сестра отца Дезире де Реноден, сбежала с Антильских островов и открыто поселилась с любовником из высшей знати: Франсуа де Богарне, маркизом де ла Ферт-Богарне¹. Хотя любовник был к ней искренне привязан и в итоге много позже, в 1779-м, когда его супруга покинула мир, женился на Дезире, до этого времени она не обзавелась законным статусом. Чтобы упрочить собственное положение внутри семейства, она объявила, что одна из трех дочерей брата, проживающих на Мартинике, должна выйти замуж за наследника ее любовника. Неважно, какая именно из племянниц. «Нам нужна одна из твоих дочерей».

Сначала была выбрана средняя дочь семейства Таше де ла Пажери, потому что ей было тринадцать, однако вскоре она умерла от болезни. Потом младшая, но по зрелом размышлении мсье и мадам Таше де ла Пажери решили, что одиннадцать лет — это рановато. Оставалась Роз, которой тогда было пятнадцать. «Если бы только, — вздыхали в семье, прикидывая, что и как, — наша девочка родилась с бело-розовой фарфоровой кожей, классическими чертами лица и мягкими, гладкими локонами». По меркам XVIII века она не считалась хорошенькой: тонкие, острые черты, тусклая кожа, плохие зубы и густые темные волосы. Тем не менее для нужной цели годилась.

Условия брака были обговорены. Роз отплывала во Францию со служанкой Евфимией. Она вышла замуж за виконта Александра де Богарне в декабре 1779 года и стала именоваться Роз, виконтесса де Богарне. Новоиспеченные свекры решили, что девушка покорна и послушна, однако ей предстояло набраться лоска. То небольшое, чему научили ее монахини на Мартинике, по парижским стандартам считалось провинциальным. Ее муж полагал, что с этим можно что-то сделать. «Она может показаться не такой хорошенькой, как ожидалось», — писал он отцу.

---

¹ Франсуа де Богарне (1714–1800) — аристократ, морской офицер, губернатор острова Мартиника и всех французских Антильских островов (1757–1761).

Семейству Богарне тоже приходилось поволноваться из-за своего положения в обществе. Их статус был немногим выше, чем у Таше де ла Пажери: совсем недавно Богарне являлись торговцами или законниками. Однако согласно тщательно откалиброванной шкале конкуренции в среде французской знати континентальный маркиз стоял выше колониального помещика. В 1786 году Александр де Богарне подал прошение быть представленным королевскому двору в Версале для того лишь, чтобы какой-то блюститель этикета, передавая вердикт придворного специалиста по генеалогии, произнес чрезвычайно унижительное: «Монсеньор де Богарне не заслуживает подобной чести». Одна из ветвей семьи обвинялась в «узурпации» титула – в 1667 году.

Поэтому мадам де Реноден в срочном порядке отправилась в Париж делать покупки. От Роз требовалось выглядеть благородно – настолько, насколько позволяли сословные эдикты. Так что мадам де Реноден была не намерена рисковать. Если с тщательностью подойти к покупкам в правильных парижских модных лавках, ее племянница сможет оправдать возложенные ожидания. У мадам де Реноден было 20 000 ливров на приданое невесты, в которое входили одежда, постельное и столовое белье, чтобы подготовить девушку к замужеству. Доказательства статусности играли столь важную роль в договорных браках, что эти деньги были максимумом из того, что семейству Таше де ла Пажери пришлось заплатить вперед в качестве приданого дочери, остальное уклончиво пообещали прислать позже. В сравнении с 400 000 ливров, уплаченных Марией-Терезией Австрийской в качестве королевского приданого дочери, Марии-Антуанетты, 20 000 кажутся смешной суммой. Однако в сопоставлении с годовым заработком квалифицированной работающей женщины (270 ливров), безусловно, достойно аристократки.

Принципы превыше всего. Тетка и племянница смотрели в окно экипажа, ища среди кованых вывесок название лавочки, которая значилась в списке, или изображение, указывающее на нужного корсетного мастера. Когда экипаж остановился, они выбрались наружу и потратили немного времени, разглядывая через небольшие витражные окна, расположенные по обе стороны узкой резной деревянной двери, несколько образчиков работы

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

ИСТОРИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС

Игонне Энн

СВОБОДА. РАВЕНСТВО. МОДА.

**Женщины, которые изменили
моду Европы (1789–1804)**

Руководитель направления *Ирина Мажеева*
Литературный редактор *Юлия Кубарева*
Дизайнер обложки *Елена Заливочкина*
Технический редактор *Мариетта Караматозян*
Корректоры *Ольга Левина, Ольга Ануфриева*
Верстка *Виктория Ермак*

Подписано в печать /Баспаға қол қойылды 25.03.2026.
Формат 72×100^{1/16}. Гарнитура «NewBaskerville». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 21,33. Тираж 2000 экз. W-HIS-34699-01-R. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака Колибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – Колибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр., д. 68 БЦ «Регул», 2-й этаж Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат Регул бизнес орталығы, 2-қабат Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

